

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В ПОЭЗИИ АЛЕСЯ КАЗЕКО

Самусенко Мария Александровна

магистрант кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси, ментальность, теоцентризм, силлогизм.

Одним из наиболее значимых имен в русскоязычной литературе Беларуси является могилевский поэт Алесь Казеко. Его творчество представлено на двух языках: русском и белорусском, и отличается широкой образностью и разнообразной тематикой.

Русскоязычная литература Беларуси – своеобразный маркер культурно-го взаимодействия белорусского и русского этносов – в силу многих факторов занимает особое место в литературно-художественном пространстве второй половины XX – начала XXI в. Одним из таких факторов является

само понятие русскоязычной литературы, объем которого на сегодняшний день не является окончательно выясненным.

Необходимо особо отметить специфику двуязычия, исторически сложившегося в нашей стране. Близкое родство двух восточнославянских языков также можно назвать одним из факторов, препятствующих более полному пониманию феномена белорусской русскоязычной литературы. Исследователи характеризуют лингвистическую ситуацию в Беларуси как «стабильный близкородственный билингвизм, характеризующийся доминированием русского языка во всех сферах, почти поголовным владением всем населением русским языком и широким пассивным владением белорусским языком» [1, с. 242].

Писатель Алесь Казеко (Александр Казеко) занимает активную жизненную позицию: он является членом Могилевского отделения Белорусского общественного объединения ветеранов КГБ «Честь», председателем координационного совета клуба интересных встреч «Вдохновение» (Дворец культуры области), членом поискового отряда «ВИККРУ». Алесь Казеко издал сборники поэзии «Перекрыстки судеб» (2014), в который вошли стихи на белорусском и русском языках, также сборники «Скрыжаванні лёсаў», «Древний тракт», поэмы «Медуніца» и «Марыйка»

Стихи Алеся Казеко – это размышления о смысле жизни, о человеческих чувствах и переживаниях, о красоте окружающего мира. Философская направленность стихов дает возможность задуматься о скоротечности бытия и о том, что каждое мгновение, дарованное нам бесценно. А.Казеко пишет стихи на двух языках: русском и белорусском. Это символично, поскольку русский и белорусский народы исторически неразрывно связаны. Не раз вместе защищали свое Отечество. Автор с трепетом и любовью обращается к русскому народу такими словами: *«Калі каменем цяжкае скрухі // Адзіноты наваліцца груз, // Свайго сырца імкненні паслухай, // Есць жа брат у цябе – беларус!»* [3, с. 3].

И сейчас, Россия и Беларусь верны традициям добрососедства и взаимопомощи, пронесенным сквозь годы совместных побед и испытаний.

Мы в общем-то далеко не похожи и уж тем более не одинаковы, но, как говорил Георгий Гачев «равноценны именно своей непохожестью друг для друга, и как инструменты мирового оркестра Культуры – каждый незаменим в своей роли и качестве» [2, с. 135].

Александр Николаевич долгое время прожил в России – на Дальнем Востоке. Возможно поэтому все его стихи о Родине – Беларуси носят ностальгический характер: *«Белорусская наша сторонка – // Родниковых мелодий земля, // Как легко и до удали звонко // Льетса чистая песня твоя. // Не могу до зари надыхаться // Колдовством твоих летних ночей, // Где влюбленным, в преддверии счастья, // Неусыпно поет соловей»* [3, с.26].

Это стихотворение – не просто воспевание родной земли, не просто упование красотами, это особый подход, особый склад мышления, система своих категорий и соотношение понятий, присущий в той или иной степени всем народам, но в особенной степени – славянам. Здесь некая особая движущая сила, которая побуждает вести рассуждение особым образом, не ставить ненужных вопросов и не отвечать на них, а неистово и глубоко по-славянски любить свою землю.

Дело в том, что национальная логика есть одна из наиболее имматериальных граней той целостности духовной жизни народа, которую в классической философии обозначили понятием «дух». И этот дух разлит во всем [2, с. 185]

В поэзии Александра Казеко неразрывно связаны между собой категории духовного и православного. Сложность выражения, как в поэзии, так и в прозе, этих понятий и их осмысление. Ибо «чем ближе подступают мыслители и писатели к главным проблемам бытия, к прямому их выражению, тем более натянутыми становятся мысль и слова» [2, с. 187].

Сквозь всю поэзию автора прослеживается идея теоцентризма. И это неслучайно, ведь Александр Николаевич вырос в глубоко религиозной семье.

Основа всего – Бог. Бог – надежда. Бог – спасение. Особенно эта позиция отражена в военно-патриотической и философской лирике: *«Дай силы пронести свой крест // Сквозь годы испытаний строгих, // Не возроптав на целый свет // За непосильную дорогу. // Пошли мне, Боже, благодать: // Смиренью духа научиться, // Без скорби истину принять // И с верой, искренне, молиться»* [3, с. 28].

Что есть Славянская самость? По мнению Георгия Гачева, «очевидно, открытость, всевосприимчивость, распаханность, незавершенность, поисковость, отсутствие начал и концов, зато способность начинать сразу, танцевать не от печки, невозможность силлогизма, зато развитие иных незамкнутых форм мысли, отсутствие четких оппозиций; устремленность рассуждения не в изыскание причин и происхождение вещей, а в их призвание, допущение самостоятельного бытия разного; большее упование на неизведанные возможности жизни, на случай в ней, чем вера в жесткую необходимость и предусмотрительность. Эти понятия в той или иной степени можно отнести и к поэзии А. Казеко: *«Но Лобном месте взлетной полосы, // Спрессованной до дна ногами шин, // Весь путь размечен точно, как часы, // Секундами взлетающих машин... // И судеб человеческих. Держись! // Земное притяженье одолеть, // Переломить себя, подняться ввысь // И разумом над чувствами взлететь // Не каждому дано. Возврата нет // На точку отправления – и все ж, // Осознавая неизбежность бед, // Потерь, страданий, боли, - ты идешь // На место Лобное. На старт. Вперед // Отдав себя,*

лишь так себя найдешь. // Блажен, коль сущность истины поймешь: // Будь счастлив тем, что на земле живешь» [3, с 29].

Человек путник может быть понят как целое лишь со своим путем, на который он вышел, готовился, и который ему предстояло пройти, и вся его организация, вся его суть на этот путь настроена. Так ни поэта, ни писателя нельзя понять, не зная законов его нации. Мы познаем национальное через поэта и поэта через национальное. Славянская идея познания бытия через Бога весьма обоснована исторически и мировоззренчески. Если использовать древнее представление мира как одного бесконечного существа, а так же деление всякого существа на душу и тело, то «дух» есть только часть состава бытия, невменяемая к другой, телесной, тогда как «Бог» аналогичен человеку: есть и дух мира и сам мир.

Литература

1. Лисковец, И.В. Русский и белорусский языки в Минске: Проблемы билингвизма и отношения к языку: дисс. канд. филол. наук / И.В. Лисковец. – Минск, 2006. – 267 с.
2. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос / Г.Д. Гачев. – Москва: Прогресс-Культура, 1995. – 480 с.
3. Казеко, Аlesia. Перекрестки судеб: сборник поэзии / Аlesia Казеко – Минск: Виктор Хурсик, 2014. – 228 с.